

ФИЛОСОФИЯ ИЛИМДЕРИ
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
PHILOSOPHICAL SCIENCES

Бийгельдиева Ч.А.

**ЧЫНГЫЗ АЙТМАТОВДУН ЧЫГАРМАЛАРЫНДАГЫ
 МИФОЛОГИЯЛЫК ЖҮЙӨЛӨРДҮ
 ФИЛОСОФИЯЛЫК-КУЛЬТУРОЛОГИЯЛЫК АНАЛИЗДӨӨ**

Бийгельдиева Ч.А.

**ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ
 АНАЛИЗ МИФОЛОГИЧЕСКИХ МОТИВОВ
 В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЧЫНГЫЗ АЙТМАТОВА**

Ch.A. Bügeldieva

**PHILOSOPHICAL- CULTURAL
 ANALYSIS OF MYTHOLOGICAL MOTIFS
 IN WORKS CHYNGYZ AITMATOV**

УДК: 130.2. (575.2) (04)

Макалада Ч.Айтматовдун чыгармаларынын негизинде мифологиялык мотивдер каралат. Макалада жазуучунун чыгармаларында уламыштарында добуштардан менен алектенет. Кыргыз элинин мифтери актуалдуу заманбап маселелерди чечүүдө өтө маанилүү. Ч.Айтматов өз чыгармаларында атайылап интеллектуалдык адам катары, XX кылымдын куралдуу маданий жана турмуштук тажрыйбасы тазаланган рухий жана эстетикалык кызмат орундарынын менен элдик уламыштарында кенири колдонулат. Ч.Айтматов өзүнүн чыгармачылыгында дүйнөлүк адабиятка укмуштуудай образдарды көрсөтөт. Ч. Айтматов өз чыгармаларында көркөм бийлиги ачык түрдө манкуртизм түшүнүгү тууралуу айтып, цивилизациянын рухий өнүгүүсүндө эң жаман тоскоолдуктардын бири катары айтып келген. Уламыштар, чыгын, мифтер кыргыз элинин адеп-ахлактык тарбиялоо сабагында кызмат кылган. Ошондой эле, элдик мифтер чыгармаларда этикалык жана эстетикалык материал катары колдонулат.

Негизги сөздөр: мифологиялык мотив, эс тутум, манкуртчулук, мифтин өзгөрүүсү, «Манас» эпосу, «Ак Кеме», «Кылым карытар бир күн».

В статье рассматриваются мифологические мотивы в произведениях Ч.Айтматова. Мифы кыргызского народа оказались удивительно актуальны в плане решения острейших современных проблем. В своем произведении

Айтматов намеренно обращается к фольклорно-мифологической сокровищнице народа с духовно-эстетической позиции утонченной интеллектуальной личностью, вооруженной культурным и жизненным опытом человека XX столетия. Ч. Айтматов своей творческой практикой показывает всемирной литературе замечательные образы апелляции к устному народному творчеству, его переработки. Художественная сила Айтматова заключена в том, что открыто, во весь голос сказал в своих произведениях о понятии манкуртизма, представил его в качестве одного из злейших препятствий духовного развития цивилизации. Легенды, притчи, мифы служили уроком нравственного воспитания кыргызского народа. Кроме того народное мифотворчество является для него самоценным этическим и эстетическим материалом.

Ключевые слова: мифологический мотив, память, манкуртизм, трансформация мифа, эпос «Манас», «Белый пароход», «Пегий пес, бегающий краем моря».

The article discusses the mythological motifs in the works of Ch. Aitmatov. The myths of the Kyrgyz people turned out to be surprisingly relevant in terms of solving the most acute modern problems. In his work, Aitmatov deliberately appeals to the folklore-mythological treasury of the people from the spiritual and aesthetic position of a refined intellectual person armed with the cultural and life experience of a man of the 20th century. With his creative practice, Ch. Aitmatov shows to world literature wonderful images of appeal to oral folk art and its processing. The artistic power of

Aitmatov is that openly, in all voice said in his works about the concept of mankurtism, presented it as one of the worst obstacles to the spiritual development of civilization. Legends, parables, myths served as a lesson in the moral education of the kyrgyz people. In addition, the folk myth is for him a valuable ethical and aesthetic material.

Key words: *mythological motif, memory, mankurtism, transformation of myth, epic «Manas», «Belyy parokhod», «Pegiy pes, begushchiy krayem morya».*

Культурной гордостью кыргызского народа являются эпос «Манас» и Ч. Айтматов. Благодаря «Манасу» и произведениям Ч. Айтматова мир узнал о творческом богатстве и духовной силе кыргызского народа. Мифы кыргызского народа жизненны: они не только повествуют о событиях давно минувших дней, но и впитывают все новое, особенно идеи. Поэтому, они так актуальны в современном мире. Мифы кыргызского народа оказались удивительно актуальны в плане решения острейших современных проблем. Именно сегодня уровень развития мировой культуры и противоречивые сложности современной жизни человеческого общества дают возможность передовым писателям глубоко вникнуть в семантику мифологической архаики в жизни и мышлении своих народов и использовать ее для глубоких нравственно-философских обобщений. В кыргызской литературе творчество Ч. Айтматова стало ускорителем в движении к прогрессу. Ему присуще прекрасное знание народного кыргызского фольклора. Одним из первых произведений писателя, где явно наметился подобный подход мифологической традиции, явилась повесть «Материнское поле». Отметим, что повесть построена как диалог двух Матерей: Матери-Земли и Матери-Женщины. Так обе матери, творцы и священные хранительницы живой жизни, восстают против войны и насилия. Именно в этом и состоит философский пафос повести, что справедливо отмечают многие литературоведы и критики. М. Барбогулов отмечал, что Айтматов при воссоздании образа Матери-Земли опирался не только на опыт реалистической литературы, но архаические представления, берущее свое начало в мифологическом и эпическом творчестве кыргызов [2, с. 86]. Отметим, что поклонение Земле и Воде у кыргызов в культе природы занимал значительное место. Итак, архаический образ Земли, а также аграрный миф о «Дороге Соломщика» (Млечном пути) в новом смысловом контексте повести приобретают глубоко концептуальное и волнующе-поэтическое значение. Эти мифопоэтические образы рас-

ширяют пространственно-временные рамки описываемых в повести событий до вселенских и общечеловеческих масштабов, придав их смыслу поистине вечное, всевременное звучание. Так в конце повести яркие образы Женщины-Матери и Матери-Земли предстанут перед нами как единый поэтический символ вечно живой жизненной субстанции. А Млечный Путь, олицетворяя собой, бессмертный труд хлебороба во имя бесконечной жизни на земле, превращается благословленный «звездный путь» человечества.

Писатель Ч. Айтматов в романе “И дольше века длится день” писал: «... и в этот раз я основываюсь на легенды и мифы, на предания, как на опыт, предназначенный кыргызскому народу в наследство предшествующими поколениями. И вместе с тем впервые в своей писательской практике прибегаю к использованию фантастического сюжета».

Сам автор отмечал, знакомство с эпосом «Манас» давало ему новые идеи, как было в случае с манкуртом:

Баланы кармап алалык,
Башына шире салалык,
Уйге барып кыйналык
Алты зубун калмактын
Аяк башын жыйналык [3, с. 324].

Давайте поймаем мальчика
На голову его наденем шире,
Отвезем домой и замучаем,
Шестиплеменных (наш народ) калмыков -
Всех объединим (соберем) до единого

К. Асаналиев пишет по этому поводу: «Есть все основания думать, что именно эти строки натолкнули писателя на мысль о создании своей легенды о манкурте, где идейно-художественным центром стала птица Доненбай. И эти строчки стали не просто повествованием о судьбе манкурта, о человеке, отнятом живой памяти, - случилось главное изменение древнего сюжета: поэтическое предание о трагической судьбе народа в прошлом в метафористическое сказание о хранительнице этой истории в лице белой птицы Доненбай» [4, с. 591].

Р. Рахманалиев отмечает, явление беспамятства, охватившее жителей XX столетия, было выделено Ч. Айтматовым и введено в мировую литературу через образ Жоломана – раба-манкурта [5, с. 10]. Через образ раба-манкурта Жоломана произошло актуализирование манкуртизма, если человечество утратит свою память, оно утратит себя, предосте-

регает писатель. Это роман памяти, памяти индивидуальной и общенациональной, общечеловеческой, ибо без прошлого нет настоящего, не будет и будущего. Айтматов еще раз подчеркивает тот момент, что сейчас проблема сохранения духовного наследия стоит очень остро. В своей статье Ч. Бийгельдиева отмечает, что сведения полученные из народного фольклора могут дать ответ на все деяния человека [6, с. 141].

И. Лайлиева отмечает, что «Ч.Айтматов вводит в свой роман закодированное в мифе, в легенде народно-историческое время, сгущенное и чрезвычайно художественно выразительное. Притча и миф предстают у него как средство насыщения временных аспектов произведения. Предание о манкурте, убившем родную мать, аккумулирует в себе горький человеческий и народный опыт и несет чрезвычайную энергию смысла в настоящее и будущее» [7, с. 140]. Ч. Айтматов раскрыл понятие «манкуртизм», который не только тормозит, но и препятствует духовному развитию человечества. Все противоречия между единичным и всеобщим раскрываются в событиях его произведений.

Роман «Буранный полустанок» посвящается единству всех временных измерений: прошлого, настоящего, будущего. В романе одновременно рассказывается о времени эпическом, мифическом, народном, также есть время будущего в реально-фантастической окраске и жизнь реального конкретного человека – главного героя [1, с. 6].

Легенды, притчи, мифы служили уроком нравственного воспитания народа. Воспитание же, как известно, может быть основано не только на положительных примерах и сказках, удовлетворяющих нас счастливыми предсказаниями, но и на тревожном взгляде в будущее, на «самокритике» народом собственных прошлых ошибок [8, с. 131].

Основой его известных повестей «Белый пароход» и «Пегий пес» являются мифы и легенды. В создании образа Мальчика, в мифе о Рогатой Матери-Оленихе и сказке о Белом пароходe, представляющем собой не только современность, но и самую затаенную мечту Мальчика о возможной прекрасной жизни отразились воссоединение онтогенеза и филогенеза человека. Однако, Мальчик – этот воплощенный идеал возвышенного – в конце концов, погибает невинною жертвою жестоких сил.

Итак, в повести-притче Айтматова сказочное действие приобретает реальную перспективу. История Рогатой Матери-Оленихе в какой-то мере повторяется в сегодняшней жизни народа. И можно

констатировать, что заключенные в легенде заветные традиции и обычаи предков со временем все больше и больше забываются, превращаясь на глазах в наивные сказки для малышей.

В своем произведении Айтматов намеренно обращается к фольклорно-мифологической сокровищнице народа с духовно-эстетической позиции утонченной интеллектуальной личности, вооруженной культурным и жизненным опытом человека XX столетия. При этом происходит трансформация мифа в результате философского анализа настоящего. На основе древних сказаний он создает свои собственные, во многом совершенно новые, значительно отличающиеся от архаического первоисточника, легенды-притчи. Если взять, к примеру, известные вариации легенды о Рогатой Матери-Оленихе, записанные в свое время Ч.Валихановым и С.Абрамзонем, то они по сути не обладают качествами этнологической парадигмы, как в «Белом пароходe».

Айтматов, чрезвычайно усилив философско-этическую тенденцию данного архетипа, в конечном счете, превратил ее в бурную духовную энергию, направленную в жизнь современного человека. Современность в повести проверяется мифом, тысячелетним опытом народа, но есть здесь и обратная связь – миф проверяется современностью. Один из аспектов многозначного мифа о Рогатой Матери-Оленихе – жертвенная, всепрощающая доброта терпит крах, т.е. «мифологическое содержание не воспринимается писателем в качестве извечной и неизменной истины, а мыслится и оценивается вполне исторически», - пишет В.Якименко [9, с. 96].

Таким образом, повестью «Белый пароход» Ч.Айтматов подтвердил свои слова о том, что литература призвана вторгаться в сложности жизни, воспитывая в человеке любовь, тревогу за сохранение духовных ценностей в обществе.

Если в «Белом пароходe» фольклорно-эпический архаический материал используется автором как подсобное художественное «сырье», то в другой повести «Пегий пес, бегущий краем моря» миф выступает как главный объект повествования. Здесь П.М. Мирза-Ахмедова отмечает, что «Эпическая национальная традиция, прочно живущая в реалистическом методе Айтматова, питает его тяготение к мифу, а вернее сказать, к эпосу» [10, с. 80].

Как видно из вышесказанного, Ч.Айтматов черпает в родном национальном фольклоре силы и вдохновение. Про него нельзя сказать, что он занимается мифотворчеством в чистом виде, хотя, конечно, «Пегий пес, бегущий краем моря» - созданный

воображением писателя миф, придающий философскую и всеохватывающую значимость его идеям.

В повести «Пегий пес, бегущий краем моря» Ч.Айтматов обращается к вечным, глобальным проблемам бытия. В этой символическо-аллегорической повести писатель впервые обращается к инонациональному материалу, к жизни небольшой северной народности, живущей на берегу Охотского моря – нивхов.

Повесть посвящена Вл. Санги и, по его утверждению, стала явлением нивхской культуры: так писатель использует мифы народа нивхи: миф о сотворении земли, легенду о Рыбе-женщине и роде, произошедшем от нее. В повести присутствуют такие понятия, как Вода, Вечность, Земля, Небо. Эта повесть – эпическая легенда, эпическое сказание. Воспринимаемое читателем как правда, превращаясь в легенду. Герои повести-нивхи живут в патриархальном мире переживаний, представлений, все их поступки жизненно мотивированы.

Действительно, по легендам нивхского народа, утка Лувр сотворила мир – твердь земную в безбрежном океане воды. Также великая Рыба-женщина положила начало роду Руйфингун. Без этих мифов не было бы так полно и ясно представлено мироощущение героев, необходимое автору для воссоздания того архаического сознания, в котором живут они, согласно своим реальным для них, но фантастическими для нас, представлениям.

В. Санги утверждает, что Айтматов «создал мифологическую поэму о самопожертвовании». Действие героев свидетельствуют о величии человека, о том, что каждый член общества должен ставить свои интересы ниже общественных, что люди обязаны отдавать свои силы и даже жизнь во имя будущего. Эти принципы приемственны – они передаются детям от отцов. Забыть об этом – значить

предать прошлые, настоящие и будущие поколения.

Итак, творчество Ч. Айтматова – ярчайший пример использования в современной литературе устного народного творчества, который для него являлся ценным этническим и эстетическим источником знаний прошлого.

Литература:

1. Кумскова Н.В., Эпическая традиция как социально-этическая проблема [Текст]: автореф. дис....канд. филос. наук:09.00.11. / Н. В.Кумскова. - Бишкек, 1996. - 22 с.
2. Борбогулов М. Единство национального и интернационального: Статьи [Текст] / М. Барбогулов. - М. Советский писатель, 1979.
3. Манас [Текст]: кыргыз элинин баатырдык эпосу. С. Орозбаковдун варианты боюнча / түз. С. Мусаев, А. Акматалиев. - Бишкек: Хан-Теңир, 2010. - 1840-б.
4. Асаналиев К. Возрождение эпоса // В кн.: Чингиз Айтматов. Избранное. - Фрунзе: Кыргызстан. -1983.
5. Рахманалиев Р., Империя Айтматова: Художник и мыслитель Чингиз Айтматов интеллектуальный покоритель XX столетия [Текст] / Р.Рахманалиев. -Москва, 2005.
6. Бийгельдиева Ч., Аксиологическое содержание мифа в современной кыргызской культуре [Текст] / Ч.Бигельдиева. // Наука, Новые технологии и инновации Кыргызстана, 2015, №6, с.141-143
7. Лайлиева И., Интернациональный фактор и психологизм современной прозы [Текст] / И. Лайлиева. - Ф.: Илим, 1983.
8. Айтматов Ч., В со авторстве, с землей и водой [Текст]: очерки, ст., беседы, интервью / Ч. Айтматов. - Фрунзе: Кыргызстан, 1978.
9. Якименко В., Границы и возможности. (Миф и притча в современной литературе) [Текст] / В. Якименко. // Вопросы литературы, 1978. - №11. - С. 96.
10. Мирза-Ахмедова П.М., Национальная эпическая традиция в творчестве Ч.Айтматова [Текст] / П.М. Мирза-Ахмедова. - Ташкент: Изд-ва «Фан», 1980.